



Савельев А.Н.

Осколки эпохи Путина.
Бюрократия против нации. (2-е издание, исправленное и дополненное), Smashwords, 2017.

Книга является первой частью двухтомного издания "Осколки эпохи Путина" и представляет собой авторские зарисовки "включенного наблюдателя", сделанные в период работы в Государственной Думе. Депутатские полномочия позволили заглянуть за кулисы власти, творящей беззаконие на каждом шагу и предающей национальные интересы России каждым своим деянием. Они дают понять, с какой ненавистью правящий режим относится к России и русским, и сколь выгодно его

ставленникам униженное положение страны и народа.

Оглавление

Предисловие ко второму изданию

Предисловие к первому изданию

Партия власти

Партстроительство: подрались, потом помирились

Курс на посылание...

Атака олигархии

Апокалипсис приближается

Мусорная идеология

Мусорная пропаганда

Придворный расизм

Промежуточные итоги

Фальсификация народовластия

У народа украли власть, у страны – будущее

Бессрочный произвол

Политическое рейдерство

Профанаторы и узурпаторы

Абсурд парламентаризма

Неработоспособность от нежелания работать

Бесстыдство и безмозглость
Парламентское хамство
Покров бюрократии для думской жеребятины
Выболтанная программа «партии власти»

Евразависимость и политический талмудизм

Частные воспоминания
Евроактивисты под прикрытием
Синдром евразависимости
Диалог с русскими нужен евреям

Лобби порнографов и гомосексуалистов

Что такое порнография?
Хроника порнолоббизма
«Голубые» игрища

Жалкий депутат в жалкой Думе

Доходы и льготы
Лишь бы депутат не работал
Прикосновенная неприкосновенность
Законотворец или немая марионетка?
Думский финиш

Прощание с Путиным

Лучше бы не встречаться
Куколка Президента
Может ли президент быть врагом России?
Who is Mr.Putin?
Последние секунды
Такого еще не было

Предисловие ко второму изданию

Предсказывать будущее - неблагодарная деятельность, приносящая успех в основном жуликам, которые точно знают, что будут через короткое время разоблачены. Автор, прогнозируя крах путинской ЭрЭфии, опирается не на легковверных, кому важно быть уверенными, что их желания рано или поздно сбудутся. Настоящая книга была написана для того, чтобы показать: режим Путина совершенно нежизнеспособен, он несет людям только смерть и ложь. Эта общая оценка полностью подтвердилась и в последующие годы, несмотря на то, что с ней далеко не все согласятся и теперь. И хотя недоверие к правящей группировке поднялось до 90%, трусость все еще не позволяет людям открыто заявлять об этом недоверии. И поэтому они предпочитают обманываться, лишь бы не рисковать своим рабским ошейником, которым они пристегнуты к режиму Путина.

Кризис 2008 года обещал обрушить путинизм, и все объективные обстоятельства говорили о том, что время жизни для него - не более 5 лет. Но оказалось, что все не так просто. Рабская трусость - вот то, чем подпиталась олигархия, добавив к своему ресурсу псевдопатриотизм, наведенный на нестойкие мозги сначала присоединением Крыма к РФ (отметим, что не к России, а именно к РФ - самой большой исторической подделке в нашей истории), а потом безумной войной в Сирии, где массовые убийства от бомб выдавались за огромный успех вооруженных сил в борьбе с терроризмом. Рабским мозгам достаточно было видеокартинки и словесной шелухи, чтобы прийти в восторг от действий хозяев. К сожалению, даже здравые люди с большим трудом приходили к пониманию того, что все без исключения действия Путина и его команды идут только во вред России

и русскому народу. Все без исключения. И даже то, что выдают за триумф, на самом деле является капканом и позором.

Информация о том, что из себя представляет путинская группировка, важна тому, кто хочет видеть настоящую картину происходящего. Не то, что впиливают в ослабленные пропагандой мозги. Автору удалось заглянуть за кулисы не настолько далеко, чтобы выявить весь механизм подлости и обмана, но достаточно, чтобы понять, что это за механизм. И показать другим на конкретных примерах, как он действует. Позиция включенного наблюдателя очень много дала автору. Главное - формирование своей позиции последовательного врага путинизма, всеми силами разоблачать его и стремиться к его краху. Автор будет рад расправе над негодями, которые представляют этот режим и своими преступлениями наносят колоссальный урон нашей стране и нашему народу. Это самые настоящие оккупанты. Но чтобы разгромить оккупантов, нужно преодолеть рабство, к которому русский народ так привык за время правления коммунистов, а потом посткоммунистических либералов.

К сожалению, за пятилетку, прошедшую со времени первого издания, не нашлось ни одного честного мемуариста, который вскрыл бы те безобразия, которые продолжают твориться за кулисами путинского театра абсурда. Это говорит о том, что антиэлитный отбор прошел полностью, и властные круги РФ представляют самые отпетые мерзавцы, место которым либо в тюрьме, либо в лечебнице для душевнобольных.

Первое издание разошлось по электронным сетям и широко доступно для бесплатного скачивания. Во втором издании автор добавил лишь некоторые дополнительные комментарии к зафиксированным сюжетам, а также заменил итоговый материал о Путине и его режиме на более свежий, который в 2016 году был записан в видеоформате и получил сотни тысяч просмотров. Сразу вслед за ним добавлен англоязычный материал *Who is Mr. Putin?*, который также был опубликован в видеоформате. Внимание к данному ролику дает надежду, что конец путинского режима все-таки скор, и национально-патриотические силы в ближайшее время получают шанс вернуть Россию на магистральный путь своей истории, прерванной в феврале 1917. Чем быстрее это произойдет, тем проще будет вернуть государству суверенитет, гражданам достоинство, а экономике - динамичное развитие, не зависящее от ростовщиков.

Завершили второе издание дополнительно включенные в него два небольших рассказа, написанных несколько лет назад. В художественной форме они представляют возможные сценарии краха путинизма. Эта фантазия, скорее всего, совпадает с эмоциональным фоном предстоящих изменений, а реальные события будут более прозаичны.

Когда же все это произойдет? В 2017 году ресурсы путинской олигархии будут исчерпаны, но выборы президента она проведет, как и всегда - сочетая тотальную фальсификацию и репрессии против оппонентов с глобальной промывкой мозгов одуроченной массе. Но на этот раз фальсификация будет полностью очевидной всем, и даже сами олигархи поймут, что следует немедленно избавляться от Путина и хотя бы имитировать какие-то изменения. Они могут пойти на очередной государственный переворот либерального толка, имитируя возвращение прав и свобод, а могут пойти на возврат к тоталитаризму, сочетая в нем и "проект СССР 2.0", и консервативно-монархическую риторику - вообще все, что только может поселить хаос в мозгах. Ни то, ни другое не решит ни одной проблемы страны. И нам придется пройти через тяжелейший период утрат - разрушение всего правового порядка, различные формы интервенции, глупости новоявленных "спасителей" России. Это плата за готовность к духовному рабству, которое мы видим теперь всюду вокруг.

И все же правда рано или поздно попирает ложь. Именно этому и пытается способствовать автор, доказывая, что путинский режим - это всеобъемлющая мерзость, где нет никакого просвета, ни малейших позитивных решений, ни одной вменяемой и достойной личности. Русский народ не может считать, что за его грехи ему положен

именно такой режим. Путинизм - это анахронизм, явление сатанизма в самом явном виде. Каждый вменяемый и самый обычный человек способен это увидеть. И только массовое помутнение рассудка, безволие и слабость постыдных потомков великих поколений русского народа позволяют сатанисту Путину и компании подобных подонков править обломком державы, которую они стремились разрушить и разрушили, а также народом, который они хотели покорить и уничтожить, и занимаются этим постоянно.

Русская национальная революция должна смести с лица земли путинизм и дать ему верную оценку, чтобы больше никогда не допускать к власти людей, хоть в чем-то напоминающих путинистов. Но для масштабных политических, общественных, экономических изменений, нужна революция в мозгах. И автор надеется, что его усилия - это вклад именно в то, чтобы русские стряхнули морок "информационного общества", ставшего обществом тотальной лжи.

Автор, 2017

Предисловие к первому изданию

Ненависть к власти – объяснимое и нравственно обоснованное чувство, когда власть осуществляется замкнутой корпорацией чиновников и обслуживает олигархию. Если гражданин для власти – только источник наживи и объект манипулирования, то гражданин не может испытывать к власти теплые чувства. Когда произвол чиновника обнаруживается при любом контакте гражданина с властью, между властью и обществом складывается непримиримый антагонизм, разрешимый только «ротацией элит», которая может выливаться в «кадровую революцию». Иначе нас ждет только гибель страны.

Обычно гражданин не столь интенсивно общается с властью, чтобы его жизнь заполнялась только помыслами о безобразиях этой власти. В России о власти говорят и думают много. Но систематизация мыслей не допускается вездесущей пропагандой, отупляющей гражданина и лишаящей его мотивов к действию.

Мне довелось взглянуть в глаза подлой власти с близкого расстояния – с позиции депутата Государственной Думы. И увидеть там всю глубину русской трагедии, которая остается не узанной и не осмысленной, несмотря на чудовищные катастрофы рубежа тысячелетий. Это не домыслы, которых хватает в досужих разговорах. Это документированное знание, это свидетельство очевидца.

Многие консерваторы на Западе имеют положительное мнение о Владимире Владимировиче Путине, они видят в нем настоящего национального лидера, который работает в интересах русского народа. Я очень сильно удивился, когда встречался с итальянскими консерваторами: они мне передали издание, в котором Путин превозносился как лидер мирового масштаба, как некий образец национально мыслящего руководителя государства. Заблуждение было связано с отсутствием информации о реальном положении дел в России и с неадекватной оценкой некоторых грубых слов Путина, которые интерпретировались как антиамериканские и многократно цитировались в западных СМИ. Я тогда написал краткий материал и отправил итальянцам. Не знаю, был ли я убедительным для них в своих доводах, но в русском секторе интернета этот материал разошелся достаточно широко. И это отразилось на моей судьбе - фактически режим организовал для меня запрет на профессию. Работы у меня всегда хватает, но без зарплаты - заниматься наукой и преподаванием в РФ мне категорически запрещено.

Путин, конечно, ультра-либерал. И при этом "советский человек", который был рабом, пока не стал рабовладельцем. Напомню, что афинская демократия широко использовала труд рабов, храмовую проституцию и монополию морской торговли, более похожую на пиратство. В «тоталитарной» Спарте численность нахлебников (городского демоса) была значительно меньше, а отношения спартиатов и илотов больше напоминали

отношения арендодателя и арендатора земли. Путинская "демократия" - это вариант афинского абсурда, где демагогов сменили олигархи, рабство является нормой жизни, грабеж собственного населения - основной экономики, аморализм - нормой жизни, а для всех достойных и умных людей предусмотрен "остракизм" - политические репрессии.

Либеральные идеи, начиная с эпохи Просвещения, объявились на свет и стали воплощаться в жизнь на фоне работорговли и наркоторговли (опиумные войны). И теперь формальная демократия держится на новых формах рабства (включая сексуальное), невиданной наркотизации жизни человечества, а также на воровстве – спекуляциях готовым товаром и финансовых махинациях, убивающих производство и домашнее хозяйство долговой кабалой.

Я сужу по результатам, по образу мыслей и деятельности Путина. Его политические установки исключительно либеральны, его закулисный инструментарий определен понятием "советский человек" и "чекист". Результаты его правления плачевны для страны. Кризис, в который Россия вошла в 2008 году еще глубже, чем в ельцинский период, в основном обусловлен именно деятельностью Путина. Главной причиной кризиса является легализация олигархических капиталов и утверждение власти олигархов-рабовладельцев. Фактически это означает прощение широкомасштабных преступлений по захвату и переделу собственности в прежние годы - в период правления Ельцина.

Путин является представителем сил, которые превратили российскую экономику в часть глобальной экономики, направив деятельность крупнейших бизнесменов вразрез с национальными интересами. Олигархический порядок, который возник на территории России, обусловлен опытом и деятельностью глобализированной экономики, бесконтрольно используемой людьми, не имеющими Отечества. Олигархия – крупный, сверхкрупный бизнес который уже проник на территории других стран и интегрировался с подобными себе глобальными структурами: Газпром, Лукойл, Роснефть и так далее. Это основные топливные, энергетические корпорации. Но это лишь исходный профиль их деятельности. Они проникли в другие сферы, включая политику. При этом их интересы никак не связаны с интересами России. Интерес к России у этих корпораций только в том, что здесь есть источники энергоресурсов, которые могут быть использованы таким образом, что народу от этого не будет никакой пользы.

При Путине оформилась не только олигархия, но и тотально коррумпированная бюрократия. Она фактически уже превратилась в некий социальный слой, наподобие древнеегипетских надсмотрщиков. Это не просто госслужащие. Это этнополитическая группировка, сплоченная родовыми связями, этнической клановостью и противостоящая русскому большинству. Этим явлением мы тоже обязаны Путину. И «железному закону олигархии», который в данном случае не встретил никакого сопротивления со стороны власти. В данном случае мы видим включение в олигархию высших должностных лиц и формирование госслужбы как машины подавления гражданского самосознания. Либерализм в этой среде – это идеология, призванная держать граждан в узде. Она замещает коммунистическую, по формам риторики совпадая с ней, а различаясь в словесных формальностях. В слое путинской бюрократии мы видим не верность закону и национальным интересам, а убежденность в своем праве творить произвол и попирать закон.

Не просто так Путин сказал: «Я чиновник, нанятый на срок». Понятно, что президента избирают на срок. Но чиновников не выбирают. Выбирают народных представителей. Если народный представитель самоопределился как чиновник, то его управление превращается в частное дело – в род бизнеса, в котором товаром служат национальные интересы, судьба страны. Если смотреть на существо дела, то в словах Путина содержится отказ от какой-либо ответственности: я всего лишь нанят на срок! За пределами этого срока, я не имею никакой ответственности, и, как нанятый чиновник, я всего лишь наемный персонал.

Есть еще один аспект либерализации России при Путине – СМИ, где уровень порнографии перешел все пределы, а достоверность и полнота информации никого не интересует. Государственное телевидение проповедует свободу нравов, свободную любовь, гомосексуализм, проституцию, развязность, бескультурье, цинизм. И все это – под покровом власти, которая требует от СМИ лишь полной лояльности к режиму. В остальном СМИ могут управляться самыми развратными и распущенными натурами.

Картина, которая сложилась в результате наблюдений автора за властью под самыми разными ракурсами, не может быть целостной. Потому что и сама власть не имеет внятного образа. Она кривится на все стороны, дробится на множество режущих душу осколков. Из этих осколков, как из мозаики, можно сложить нечто относительно цельное. И главным, что мы узнаем, будет обнаружение «основного вопроса нашей эпохи» – политического нутра бюрократии, призывающего миллионы чиновников на интенсивную и изощренную деятельность ради уничтожения Государства российского.

Зная правду об уродствах власти, почувствовав на себе зло бесчеловечной и беспочвенной системы, болью пройдя «опыт зла», мы можем и должны взамен этой власти создать другую. И только так Россия может вновь стать державой, а не выгребной ямой с вывеской, украденной из музея.

Сплоченные противники политической нации – вот что мы увидим, внимательно рассматривая российскую власть периода правления Путина. Чтобы одолеть их, нам надо стать нацией, поняв, что они хотят убить в нас. Устроить власть для себя – значит, стать нацией. Стать нацией – значит, спастись от уже почти неминуемой катастрофы.

А пока мы ходим по битому стеклу эпохи Путина, разглядывая в осколках отражение самих себя.

Автор, 2011

Партия власти

Партстроительство: подрались, потом помирились

Чтобы понять, где нас надувают, начать надо с просмотра всего того, что они нам обещали в течение ряда лет, с чего все началось.

В 1999 году в борьбу за ельцинское наследство вступили две группировки – региональная и кремлевская. Первую возглавлял Лужков, вторую – Путин. За первую стоял единственный адекватный премьер последних лет Примаков, за вторую – не столько потерявший связь с жизнью страны Ельцин, сколько его олигархи – Чубайс, Березовский и другие. Лужкова поддержала вся чиновная рать Москвы, Санкт-Петербурга, региональные бароны и наиболее оголтелые враги целостности государства – лидеры этнических республик, прибавившие к лужковскому «Отечеству» свою «Всю Россию». Путина поддержала вся федеральная власть, а также СМИ, поставленные на службу кремлевским политтехнологам. Лужков проводил пафосные съезды, многочасовые заседания, а политтехнологи делали свое дело – разбирали по костям Лужкова и Примакова, выставляя их в СМИ в самом неприглядном виде. Лужков собирал под свое крыло в партию «Отечество» несметную рать чиновников, Путин сформировал партию «Единство» из разного рода политических отбросов. Чашу в противостоянии перевесили взрывы домов в Москве и Волгодонска, знаменитое путинское «мочить в сортире» (как говорят, изобретенное Березовским) и начало свирепой войны в Чечне.

Идеологи блока «Отечество-Вся Россия» считали, что победа уже у них в кармане. Поэтому программа блока на выборах 1999 года больше похожа на правительственный план с расчетом, по меньшей мере, на пятилетку. Обещаний было множество. Их, возможно, начали бы хоть в какой-то части исполнять, если бы Лужков пришел к власти. Но фракция «Отечества» в Госдуме и не думала следовать своим обещаниям.

Избирателям было предложено за сотню законов, которые должны были быть разработаны и проведены «Отечеством» и «Всей Россией» в парламенте. Но, пропустив вперед «Единство», лужковцы умыли руки и стали искать кремлевского покровительства. Поэтому Лужков и его идеолог Владиславлев начали подстраиваться под «Единство» и заявили об отречении как от либерализма, так и от коммунизма. Общей для двух партий чиновников стала абстрактная идея «сильной власти» - закамуфлированная декларация о пренебрежении законом в пользу бюрократической целесообразности.

В программной статье Лужкова и Владиславлева говорилось, что новой партии («Единая Россия») нечего заимствовать из нашего недавнего прошлого – коммунизм стал тождественен тоталитаризму, а либерализм проявил себя с антипатриотических и антигосударственных позиций. «Принцип «священной частной собственности» был бездумно противопоставлен ценностям государства, семьи, религии, нации, традиций. Российские либералы объявили войну своему государству, его традициям, национальным ценностям. Патриотизм был для них «прибежищем негодяев» (ЛГ 2001, №40). Их либерализм «обрел знакомые «большевистские» черты, едва только был пересажен на российскую посткоммунистическую почву». Поэтому идеология новой партии должна была «воспользоваться современными - и применимыми к условиям нашей страны - элементами правой и левой идеологий и соединить их в практической политике». Причем «левые» элементы были должны доминировать: «В нынешних российских условиях, когда десятилетние реформы создали сильный перекося вправо, мы считаем, что первоочередные наши задачи связаны с возрождением силы и могущества Российского государства, с поддержкой отечественной промышленности, с подъемом жизненного уровня большинства народа. Если корабль дал правый крен, следует восстановить его остойчивость».

«Левая» идея в данном случае вообще не несла в себе обычной для европейских «левых» социальной составляющей». «Мы государственники до мозга костей», - сказали лужковцы. При этом «государство - не более чем инструмент, который должен служить народу. И в этом плане опыт российской истории, к которому так любят взывать националисты, ничему хорошему научить, к сожалению, не может». Ничем и никогда они не проявили своего понимания государства как инструмента нации, но против русской традиции всегда были готовы выступить с самой яростной критикой.

«Единство» (избирательное объединение «Медведь») с тремя героями во главе (образы Спасателя, Борца и Защитника), сразу после выборов списанными из большой политики, также декларировало «сильное государство». При этом сопутствующими задачами были привычные либеральные догматы – личная свобода, гражданское общество, федерализм. Заявляя себя как «консервативный центр» «Единство» выдвигало тезисы о самобытности России и необходимости патриотизма – что, собственно, в консервативной парадигме настолько тривиально, что не нуждается в обосновании, а скорее должно подлежать защите и выражаться в конкретных проектах. Таких проектов на практике «Единство» предложить не смогло даже и через десятилетие после своего образования. Потому что изначально это был фальшивый консерватизм: «...одни выдвигают нереальные проекты возвращения к дореволюционной русской консервативной традиции, то другие предпринимают попытки выдать за консерватизм ностальгические воспоминания о коммунистическом обществе или же маскируют под этикеткой консерватизма прямо шовинистические, узко-националистические взгляды». О консерватизме свидетельствовали лишь списанные откуда-то слова о защите традиционных ценностей, уважении авторитетов, дисциплине, морали, опоре на семью, религию, общину, о сопротивлении культурному кризису. В документах 2000-2001 гг. были обмолвки о «консервативной революции» (комплекс идеологических произведений немецких консерваторов 20-30-х годов XX века). Но было и прямое отречение от любой предшествующей модели государственности, включая дореволюционную.

Когда положение «партии власти» становилось шатким, она вспоминала свои консервативные декларации. Но никогда им не следовала. Напротив, делала все в противовес консервативным ценностям. А особенно враждебна была к действительно консервативным общественным объединениям, консервативным политикам и мыслителям.

Ни патриотизма, ни консерватизма в партиях чиновников не было. Они просто искали методов воздействия на общество, разочаровавшееся как в социалистах, так и в либералах. Из-под пропагандистского соуса все время проступали затхлые лозунги коммунистической номенклатуры: «все для человека, все во имя человека». И оценить степень лицемерия этих фраз можно в духе бородатых острот: «И мы знаем этого человека».

«Абсурдистан», построенный слившимися воедино отрядами бюрократии, одновременно заявлял об усилении государства и об ограничении его роли. Лужков с компаньоном писали: «Нет никакой «роковой загадки» России. Есть лишь традиция: пытаться проводить масштабные преобразования «сверху», без учета интересов большинства, при отсутствии адекватных юридических и политических механизмов. И не покажется после этого удивительным, что от реформ у нас, как правило, выигрывало меньшинство, тогда как большей части народа отводилась незавидная участь «навоза истории»». В деятельности бюрократии ничего не изменилось. В своих декларациях они беспардонно лгали, даже когда могли думать, что говорят истинную правду. Слова и дела для них были противоположностью.

Сплавление в монолит «Единой России» произошло, как только вопрос о высшей власти бы решен в пользу Путина. Лужковцы еще год-полтора имитировали самостоятельную позицию, но в Думе всегда голосовали синхронно с путинцами. А потом объединили две партии в одну. Минюст зарегистрировал новую партию в день подачи документов. Ведь чиновник чиновнику всегда верит на слово, если соблюдена субординация. В этом случае не принято смотреть в документы. Надо просто исполнять. Триумф воссоединения бюрократии состоялся. И партию можно было бы назвать «Единая бюрократия». Враг для нее – гражданин, общество, народ, нация. Они делали все, чтобы доказать это делами. А словами доказать, что все обстоит противоположным образом.

Прибавление 2017: Лужков был списан из олигархической команды по возрасту. Формально его уволили с поста мэра Москвы "по утрате доверия". И эту процедуру Путин передоверил своему преемнику Медведеву. Лужков пребывал почти целую пятилетку в обиде на путинский режим и даже слегка критиковал его. Но ему и его супруге Батуриной были оставлены почти все наворованные активы. Поэтому критика была осторожной. А в 2016 Путин наградил Лужкова очередным орденом "За заслуги перед Отечеством", предоставив ему недостающую до "полного банта" степень ордена. И Лужков прослезился: его вспомнили и снова оценили.

На место Лужкова заступил мэр Сергей Собянин, которого на этот пост москвичи не выбирали. Он был назначен. А в 2014 выборы были целиком фальсифицированы, и наибольшую услугу фальсификаторам оказал либеральный бузотер блогер Алексей Навальный, которому "Единая Россия" позволила пройти так называемый "муниципальный фильтр" - собрать подписи муниципальных депутатов, необходимые для участия в выборах. Все эти депутаты получили свои мандаты также не от москвичей. Так вот, Навальному почти силой вручили подписи муниципалов, чтобы он поиграл с Собяниным в комедию, которая привлекла москвичей к избирательным урнам. В результате у власти утвердился совершенно некомпетентный человек, который год за годом творил ничем не объяснимые безумия - тотальный снос торговых павильонов и палаток, устилание площадей гранитом, тотальная замена бордюрных камней, усугубление транспортных пробок введением выделенных полос, повсеместные платные парковки... Ни одной здоровой мысли, ни одного мало-мальски рассудочного решения.

Собятин стал еще более удобным для олигархии руководителем города, управлять которым он был не в состоянии.

[К оглавлению](#)

Курс на посылание...

«Кто такой мистер Путин?» долго вопрошали западные журналисты, не понимая, как неизвестный человек мог стать президентом России. Российские избиратели подсмеивались над этим недоумением, полагая вполне достаточным, что Путин в 1999 году сказал «мочить в сортире» и, действительно, сделал то, что обещал – прокатился армейским катком по захваченной бандитами Чечне. Общество было консолидировано вокруг такого решения, поскольку не могло оставить неотомщенными взрывы домов в Москве и сотни невинных жертв.

Политикам и аналитикам все же загадочных улыбок Путина было мало, и они искали понимания замысла Путина в документах. И, казалось, что по текстам, которые Путин лично произносил с трибуны, можно что-то уловить.

Путин какое-то время выглядел почти что оппозиционером. Установки программ партий «Единства» и «Отечества» по своему стилю и характеру постановки целей шли вразрез с теми позициями, которые высказывал избранный ими в лидеры российский президент Путин. Программы «партий власти» затрагивали национальную тематику лишь вскользь, а Путин начинал свое Послание Федеральному Собранию 2001 года с главного – с демографической ситуации, а затем выдвигал ключевую проблему современной России: «сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики?»

Тогда трудно было более остро поставить вопрос о судьбе государства Российского: «Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности. Оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перестройке мира».

Под таким углом зрения проблему рассматривали разве что самые жесткие оппозиционеры, но не «партии власти», в которых оказались представленными лидеры сепаратизма – главы национальных республик. И как будто к этим партиям обращены были слова Послания-2001: «не нужны очередные чиновничьи партии, прислоняющиеся к власти, тем более - подменяющие ее».

К национальной проблематике относится также поставленная Путиным во главу угла задача выработки четких демократических правил, гарантирующих подлинную независимость журналистики и ее выведение из-под влияния финансовых групп, использующих ее для межклановой борьбы и обмана граждан. Подобная постановка вопроса также не встречалась в программных документах «партий власти». Напротив, «партии власти» объявили, что будут использовать «административный ресурс» как только смогут.

Впоследствии оказалось, что объединившиеся партии бюрократии не стали следовать объявленному Путиным курсу, а сам Путин воссоединился с ними. Не только потому что он вжился в роль лидера бюрократии и адвоката олигархии, но и потому что придерживался догматов экономического либерализма, привитых ему в бытность соратником питерского градоначальника А.Собчака. Но в сотрудничестве с бюрократией Путин в реальности отрекся и от этих догматов: минимизация вмешательства государства в экономику, защита равенство условий конкуренции, освобождение от административного гнета и т.д. Весь антибюрократический пафос из либеральных принципов был выхолощен, а оставлена только защита узкого слоя олигархии – либерализм для избранных. Впоследствии из пафоса патриотизма осталась лишь

риторика, а в реальности Путин защищал бюрократическую «вертикаль», построенную им как опора олигархии.

Путин поставил вопрос о возвращении государству естественной функции легитимного насилия, которая в прежние годы все больше узурпировалась службами безопасности частных корпораций и кланов с одной стороны, и региональными группировками, размывающими единство государства, с другой. Но вместо легитимного насилия на деле получилось незаконное насилие фиктивных представителей власти, произвольно выходящих за пределы своих полномочий. И сам Путин многократно показывал пример пренебрежения законностью и принципами права.

В Послании-2001 Путин объявил о создании федеральных округов как о важнейшем достижении в деле укрепления государства, частично реализовав выдвинутую традиционалистскими силами идею укрупнения административно-территориальных единиц (к примеру, в программных установках Конгресса русских общин). В дальнейшем и эта идея выродилась в новый бюрократический институт, оставивший местную бюрократию в покое или даже растворившийся в ней.

Послания президента в 2002 и 2003 гг. последовательно повторяли мысль о необходимости административной реформы. На деле же все свелось к вопросу о «разграничении предметов ведения» между федеральным центром и регионами, а также к планам сокращения функций министерств. Новой концепции административного строительства Кремль не выдвинул, и реального продвижения к эффективности госаппарата не обеспечил. Все, что сделала бюрократия – окончательно завершила свое оформление в «партию власти», отнимая у народа возможность проводить в парламент, региональные законодательные собрания и на все избираемые должности своих законных представителей. Реформы Путина в системе государственной власти обернулись утверждением бюрократии во всех сферах и формированием системы лояльности к «вертикали», подобной той, что существовала в КПСС.

В Послании-2003 Путиным была высказана идея о переходе к формированию Правительства парламентским большинством. Риторически это означало формирование исполнительной власти голосами народных представителей, практически – полное подавление народного представительства фиктивными избирательными процедурами и ритуалом лояльности представителей бюрократии при утверждении ими председателя правительства. Антибюрократический пафос Послания, как оказалось, всего лишь преследовал цель отнять у оппозиции ее наиболее значимые идеи, перенимая их для вида, но в действительности откладывая все реальные шаги на неопределенное время.

Державная риторика в Послании-2003 ориентировала Россию на возвращение в разряд великих держав, что означало провозглашение общенациональной стратегии. Тем не менее, контуры этой стратегии ни Путиным, ни «партией власти» так и не были прорисованы. «Единая Россия» несколько раз пыталась заявить себя как партия консервативная. Из этого ничего не вышло, кроме нескольких десятков публикаций на подконтрольных интернет-ресурсах, которые после разрешения «проблемы-2008» (передачи власти преемнику) были дезавуированы. Призыв к российской элите консолидироваться вокруг общенациональных интересов и общенациональных ценностей был обращен, как выяснилось, только к бюрократии, но никак не касался ни самостоятельных политических кругов, ни интеллектуалов.

Было бы нелепо предположить, что, сдавая свой пост Путину, Ельцин не «подвесил» бы его на каком-то «крючке» компромата. Задача Путина все годы правления вплоть до похорон Ельцина состояла в том, чтобы не допустить дискредитации своего предшественника, но выглядеть при этом самостоятельным политиком. Противоречие между установками на утверждение личной власти и зависимость от узкого слоя приближенных к власти «денежных мешков» сохранялось у Путина в течение всего времени его правления. Он не только в полной мере воплотил в жизнь самые живодерские тенденции, заложенные в ельцинизме, но систематизировал идейно и организовал

проводников живодерства в тоталитарную партию. Дразня народ почерпнутыми у оппозиции тезисами, Путин стал ведущим политтехнологом олигархии, ее маской. Это позволило «партии власти» окончательно оккупировать нашу страну, занять ее и поставить на всех углах своих агентов.

Прибавление 2017: Последующие годы показали, что Путин всю свою жизнь был только болтуном. Его интересовали только риторические приемы и наблюдение за тем, как публика идиотизируется его речами. Огромный срок, в течение которого Путин формально оставался главой государства, он не сделал ровным счетом ничего полезного. То есть, абсолютно ничего. За него что-то пытались делать его доверенные лица. Но они очень быстро поняли, что позитивные сдвиги при Путине невозможны, а воровство - лучший способ использования должностного положения. Торговля национальными интересами России, коррупция, разграбление бюджета, присвоение собственности, кумовство - все это стало нормой жизни страны именно при Путине. Ни один государственный институт, ни одна социальная система не выдержала этого режима - вся инфраструктура управления и жизнеобеспечения России распалась. Жизнь была подменена тотальной ложью в СМИ, которые целиком и полностью были подчинены путинской администрации.

[К оглавлению](#)

Атака олигархии

Избиратели России, прошедшие через горнило парламентских и президентских выборов 2003-2004 гг., вправе были надеяться, что Госдума в большинстве своем будет состоять из государственников, а ведущая фракция, получившая конституционное большинство по числу депутатских мест, будет чутко следовать указаниям главного государственника страны - президента. «Партия власти» (кремлевская, правительственная, думская) избрала для России стратегию хаотического отступления по всем направлениям, прикрывая разорительные для страны действия потоками нефтедолларов и державной риторикой.

«Единая Россия» в первые месяцы 2004 года полностью дезавуировала все свои обещания избирателям и продемонстрировала сладострастное стремление раз за разом растаптывать русские национальные интересы. Вот только некоторые «достижения» единороссовского большинства.

Провален проект о рекламе – только потому, что правительство и ее фракция не в состоянии дать определение порнографии. Все время заботятся о каких-то мифических преследованиях добропорядочных художников – специалистов по обнаженной натуре.

Провален проект о противодействии изготовлению самогона и самопальной водки. Якобы потому, что уже есть региональные программы, которые успешно работают. На самом деле нет ни одной успешной программы. Вместо успехов на поприще борьбы с алкоголизмом - активная лоббистская деятельность ЕР в защиту спиртовой мафии и «умельцев», травящих село своим маломощным, но очень популярным производством.

Отклонен проект, устанавливающий административную ответственность за вовлечение в занятие проституцией и нарушение правил рекламы. Представитель правительства объявил, что проект только повторяет Уголовный Кодекс, но никак не отреагировал на тот факт, что законоприменительная практика показывает неэффективность соответствующих статей УК. Кодекс об административных правонарушениях, где имеется статья о «неэтичной рекламе», тоже не действует. Ни правительство, ни правительственную фракцию это не волновало – никаких

альтернативных проектов они не предложили. А обсуждение было пресечено руководством Думы.

Отклонен проект по квотированию показа иностранных фильмов. Представитель правительства сказал, что это только ухудшит ситуацию, что нам нечего будет показывать. От правящей фракции прозвучало лишь одно: попытка ограничить показ иностранных фильмов приведет к новому витку коррупции. Получается, что ЕР против коррупции ничего не имеет – никаких средств и сил. (Только в 2008 году Министерство культуры объявило о намерениях защитить отечественный рынок киноиндустрии. Но так ничего и не сделало.)

Отклонен законопроект о нормативах жилой площади. Правительство и ЕР были едины в том, что нормативы определяются возможностями бюджета, и не более того. Что касается расходов бюджета, то они, как известно, старательно минимизировались, чтобы рапортовать о профиците и больших успехах при выплате долгов иностранным государствам и накоплении колоссальных резервов за рубежом. Реальная жизнь граждан без жилья вовсе или в аварийных условиях ни правительство, ни ЕР не интересовала.

Уже из третьего чтения (когда возможны лишь стилистические поправки), был снят проект закона о пенсионных правах для одной из «забытых» категорий работников образования, медицины и детских учреждений.

Прошел в первом чтении (то есть, как концепция, которую уже не изменить) закон, снимающий ограничения на коммерциализацию высшего образования и грозящий полным уничтожением бесплатного образования. Тем же путем прошел закон, снижающий барьеры проникновения в наш авиапром иностранного капитала и открывающий иностранцам возможности захвата и удушения последних работающих авиапредприятий. Прошел закон о госслужбе, который следовало бы назвать «Манифест бюрократии». Никаких обсуждений закона не было допущено в принципе.

Практика Думы четвертого созыва в течение первых же месяцев 2004 года показала, что никаких государственников, никаких консерваторов в «правящей партии» не обнаружилось. «Единая Россия» во главе со своими думскими лидерами взяла курс на погубление страны, следуя идеологии либералов, которым на думских выборах народ отказал в доверии. Но народ был обманут. На смену одним либералам пришли другие – еще более подлые. Скрыть это обстоятельство помог Путин.

Уже в конце 2004 года стало ясно, что правительство не просто парализовано. Оно и не начинало работать после той реформы, которую само над собой учинило. Министры в большинстве своем стали просто статистами, руководимыми триумvirатом патологических типов: Грефом, Зурабовым и Кудриным (ГЗК – Греф Зурабович Кудрин, как назвал этот триумvirат Дмитрий Рогозин). Правительство свалило финансовую ответственность в регионы, а налоги предпочло собрать у себя. Все это было названо «реструктуризацией», и этот «маневр» власти будет икаться России еще многие годы.

Правящая клика предложила своим марионеткам в Думе бюджет умирания. В нем с бухгалтерской точностью записаны параметры нашей катастрофы. Главным элементом финансовой системы России стали золотовалютные накопления и Стабилизационный фонд, перевалившие к концу 2004 года по совокупности за 130 млрд. долларов и размещенные в иностранных банках. Либеральные финансисты полагали, что России эти накопления просто необходимы, и запасы «на черный день» следует размещать именно в иностранных банках. Превращение огромных сумм, вырученных от торговли энергоносителями, в российский инвестиционный ресурс для них смерти подобно! Ведь тогда финансовая камарилья потеряет работу, и в цене снова будут производственники, а не счетоводы. Этого они не могли допустить. Поэтому загоняли в кубышку Стабфонда любые средства, способные стать инвестициями в российскую экономику.

Зарубежные накопления России выполняют политическую задачу. Неизбежный бунт против политики грабежа страны рано или поздно приведет к выезду правящей команды за рубеж и использованию российских накоплений для обеспечения безбедной жизни «правительства в изгнании». **Стабфонд – это пенсионный ресурс для изменников на случай бегства за рубеж.** При падении цен на нефть в 2008 году Стабфонд стали стравливать постепенно, чтобы продлить агонию экономической системы и за оставшееся до краха время выкачать из страны последнее, после чего ее и бросить. И все-таки пенсионный резерв правительство Путина продолжало держать «на черные день» - для себя, не для страны.

Какие задачи ставили правительственные чиновники перед своими подчиненными в 2004 году? Извольте: вице-премьер А.Жуков, представляя Думе на утверждение бюджет-2005 (Стенограмма ГД от 29 сентября 2004), объявил, что наша цель – сокращать отставание от других стран и создавать «современное постиндустриальное общество». Это прямо означает, что догонять передовые экономики нам предписано исключительно вне сферы индустрии. Но оказывается, что даже это вранье. Предприняв энергичные усилия для разрушения систем здравоохранения и образования, правительственные чиновники продолжали толковать о приоритете развития этих сфер и необходимости развивать «человеческий потенциал» (позднее Путин сказал, что наступила эпоха людей, а не заводов).

Г-н Жуков оговаривался, что социально-экономические мероприятия «не должны подрывать достигнутый уровень макроэкономической стабильности». То есть, надеяться на разумность правительственной команды было совершенно невозможно. Они желали России кладбищенского покоя – **тотального неразвития.** Причем жертвы народ должен нести не ради «светлого будущего», что еще можно было как-то объяснить. А исходя из рабского принципа: «не было бы хуже». Именно этот обывательский принцип развалил СССР и принес нашей Родине столько бед. Теперь его вновь закладывали под Россию как мину, которая взорвалась кризисом в 2008 году.

В 2004 году А.Жуков от имени правительства декларировал перед Думой одну из важнейших для олигархии целей – сохранение стабильности национальной валюты. Ради этого правительство занималось таким видом деятельности, как «торможение скорости обращения денег» (то есть, заталкивало их в кубышки, превращая в фиктивные богатства). Оказывается, это мы должны обслуживать валюту, а не она нас!

Меры против бедности были обещаны только в среднесрочной перспективе. Разумеется, ничего другого после «монетизации» социальных льгот и не должно было быть. Правительство освобождало карманы граждан от «лишних» денег и переправляло их в Стабфонд – то есть, в зарубежные накопления, стимулирующие чужую экономику. Гарантией дальнейшего освобождения России от «лишних денег» предложено было считать вступление в ВТО. Только к 2008 году в правящих кругах созрело понимание того, что ВТО может нести России только вред. Но к тому времени исполнение требований ВТО уже много лет практиковалось правительством, подрывавшим жизнеспособность российской экономики. Особенно жестоко это сказалось на сельском хозяйстве.

В тот период правительственных чинуш ставил в тупик рост цен на нефть. Куда использовать деньги? Жуков говорил: будем выплачивать внешний долг, сможем отказаться от внешних заимствований и будем подкреплять доходы Пенсионного фонда. И ни в коем случае не «проедать»! Если же цена нефти перевалит за 50 долларов за баррель – тут надо будет думать. Пока, мол, думать не надо: ни копейки из сверхдоходов людям не достанется! А то они и в самом деле все «проедят». Пусть уж лучше моль потравит эти доходы, превращенные в залежи «зеленой капусты» - долларовые накопления, лежащие мертвым грузом в виде зачетных записей в компьютерах иностранных банков! Когда позднее цены на нефть перевалили 100 долларов за баррель,

правительство уже ни о чем не думало. Глаза горели от вождения, а чиновники превращались в миллиардеров.

Министр финансов Кудрин утверждал, что средства, полученные от высоких цен на нефть, угрожают стране ростом инфляции. Потому, мол, их лучше держать подальше от России. Но, может быть, тогда стоит и вовсе прекратить торговать нефтью, которая оказывается опасным богатством? Или просто отдать нефть иностранцам – пусть сами мучаются с «лишними деньгами»? Кажется, именно этим правительство и занималось. Для нас доходы от нефти – лишние, для иностранцев – очень даже кстати. Поэтому Стабфонд был для страны убыточным. Не сомневаюсь, что прибыль от невыгодного размещения российских финансов за рубежом в немалой части поступала в карманы чиновникам. Для правительственных чиновников, доказывающих, что «лишние деньги» для нас опасны, получение пухлых конвертов в счет обслуживания этого абсурда было вполне приемлемо.

Мы много продаем нефти. За вырученную валюту в Россию могли бы прийти новые технологии и производства «под ключ». Как воздух нужна была модернизаций ключевых производств, подъем науки, образования, культуры. России правительство Путина не дало ни копейки. Инвестиции росли. Но в каких секторах? В нефтегазовом комплексе, в строительстве сверхдорогого жилья, в отверточных производствах, которые более всего подходят для ухода от налогов, прикрытия экспорта иностранной бытовой техники и автомобилей. Наши производства просто погибали от этих инвестиций.

Деньги серьезных инвесторов бежали из России. До 20 млрд. долларов в 2004 году отправилось инвестироваться за рубеж. Инвесторы везли деньги туда же, куда и правительство. Разговоры об инвестиционной привлекательности были лживыми: правительство само показывало, где деньги размещать удобнее и выгоднее. Вместо того чтобы зачерпнуть нефтяные деньги и потратить на подъем экономики, правительство затыкало ими дыру в Пенсионном фонде, проделанную тем же правительством, бездумно меняющим источники поступления средств в этот фонд.

В то же время, как тогда же отметил председатель Счетной палаты С.Степашин, бесхозность Стабилизационного фонда приводила к тому, что его содержание таяло на глазах. За счет инфляции за полгода было потеряно 9 млрд. рублей. Не говоря уже о том, что все эти сбережения имели фиктивную цену. Адекватно обменять их на товары, технику, технологии с каждым годом было все сложнее. При попытке использования Стабфонда, «невидимая рука рынка» не позволяла продать акции, облигации и прочую резанную бумагу, за которую мы расплачивались нашим национальным достоянием. Было очевидно, что в любом случае потери будут огромными. Так и произошло, когда в 2008 году «посыпались» американские финансовые институты, казавшиеся российскому правительству сверхнадежными. России просто не позволили взять то, что она считала своей собственностью. Не позволили чиновники американского и российского правительств, действовавшие заодно.

При Ельцине нам доказывали благодатность уничтожения всех вкладов населения в государственном Сбербанке, При Путине – что высокие мировые цены на нефть просто опасны для страны и «ведут к инфляционному перегреву экономики». Нет, правительство не собиралось закупать на свалившиеся с неба миллиарды долларов новые заводы и технологии, создавать на годы вперед базу для образования и здравоохранения, обороны и энергетики, транспорта и связи. Оно сгребало все в резервы под себя, чтобы не дать подняться российской экономике, не дать использовать удачную конъюнктуру.

Греф признался, что все эти годы они в правительстве «создавали максимально либеральную экономику» (Стенограмма ГД 1 декабря 2004). В том числе, всячески облегчая вывоз капиталов за рубеж. Потом заговорили о замечательном росте экономических показателей и легких негативных тенденциях. У них вдруг объявился рекордный рост машиностроения (якобы, вследствие структурной перестройки), но зато снизился темп роста экспорта (то есть, падает скорость откачки нефти из российских

недр) и упала инвестиционная активность в нефтяном секторе – на 20% (то есть, здесь быстро-быстро выкачивают прибыль, чтобы сбежать ровно за миг перед тем, как все рухнет). Свистопляска цифр – любимая игра либеральных макроэкономистов, которые за биржевыми сводками не видят реальной, физической экономики. В правительстве сидели реалисты, точно знающие, сколько поступает в их карманы. Но играли в либеральных идеалистов, которые точно знают, что когда-нибудь из безупречная идеология даст невероятный рост. Только отвечать за то, что этот рост так и не состоялся, придется кому-то другому.

При либеральном правительстве страна не могла себя прокормить, покупая после продажи нефти колониальные товары, но главное – продовольствие. Годами делалось все, чтобы в России сельхозпроизводство вымирало. На селе царит полнейшая разруха, произвол банкиров, спекулирующих землей, и рэкет маломасштабных чинуш. Селян соблазняли очередной приватизацией – возможностью распродавать свои земельные паи (в обмен, например, на мебельные гарнитуры) или порезать скотину, реагируя на меры правительства, стимулирующего рост цен на мясо. Вместо работы получалось непрерывное собрание комбедов, которые под руководством бюрократов и финансовых жуликов вели борьбу против любого инвестиционного проекта. За 2004 год вырезали десятую часть молочного стада и прежде высокомерный «Данон» начал посылать своих эмиссаров в глубинку, чтобы обеспечить себя сырьем. Мяса произвели, конечно, больше (от ничтожного уровня производства ничтожный же и прибыль). Но в чьих карманах оказались 50 рублей с килограмма, накинута в результате правительственной политики в кратчайшие сроки? Скорее всего, у перекупщиков и чиновников, сформировавших из Минсельхоза свое семейное предприятие во главе с министром Гордеевым (отправляясь в отставку со своего поста в 2009 году он гордо заявил, что при нем сельское производство было спасено и находилось в прекрасном состоянии. Вероятно, он судил по доходам своего семейного бизнеса.)

Минсельхоз старательно разорял сельхозпроизводителя, производя массовые закупки за рубежом – то мяса, то сухого молока. Антимонопольное законодательство не работало. Так, в Московском регионе «Данон», «Вим-билль-дан» и «Эрман» просто поделили территорию, приводя производителей молока к покорности установлением монопольных закупочных цен. Сетевые гипермаркеты типа «Ашан», выдвинутые антимонопольными службами из Европы, пришли в Россию убивать магазины шаговой доступности и выкручивать руки производителям, отнимая у них всю прибыль. Массовые закупки курятины в США добивали российское птицеводство, поскольку «ножки Буша» торговались ниже себестоимости. Только в 2008 году правительство намерилось нанести удар по этим «ножкам». Замах сопровождался громогласными заявлениями, но «удара по ножкам» никто не заметил.

Мы по ценникам в магазинах знаем, что Греф обманывал народных представителей в Думе и страну в целом. Слушать его разглагольствования про конкуренцию в стиле «конкурентоспособности не бывает без конкуренции» (сравните с брежневским «экономика должна быть экономной») нет никаких сил – ни у профессионалов, ни у простых граждан. Именно поэтому Греф не рисковал появляться на публике и предпочитал «толкать» свои идеи либо перед узкой группой сообщников, либо перед иностранными недоброжелателями России. Там и там он пользовался успехом. Его инфантильные манеры показывали, что он готов на все. Свое пристанище в 2008 году он получил в Сбербанке, чьи акции тут же стали распродаваться держателями, понимавшими, что Греф и здесь накуролесит так, что кризиса не избежать.

Странные люди у нас в правительстве. Им говорят, что бедность рвет страну на части, а сверхбогатство стало фантастически бесстыдным. Они отвечают (А.Кудрин): а мы будем бороться с инфляцией, и бедным от этого станет веселей. Им говорят, что сырьевые компании присваивают львиную долю прибыли от растущих без их участия цен на нефть. Они отвечают: а мы перераспределяем налоговое бремя с обрабатывающих предприятий

на добывающие. И конечно забывают, что добыча и переработка чаще всего совмещаются в одних и тех же олигархических руках. А Счетная палата сделала недвусмысленный вывод о том, что отъем природной ренты у сырьевых монополий бюджетными процедурами, сформированными правительством, вовсе не предусмотрен.

Врут они все про перераспределение. Они перераспределяют совсем иначе, чем говорят – в пользу олигархов и на погибель России.

Коррупцированная верхушка всячески оттягивала момент расплаты и старалась разорвать в народном сознании связь повседневных страданий с действиями тех, кого народ сам возносит над собой. Но, как известно, весь народ нельзя обманывать бесконечно долго. Даже если на стороне коррупционеров часть замороженного народа будет выступать всегда, то для остальной части вопрос об уничтожении коррупционеров является вопросом жизни и смерти. В 2009 году этот вопрос стал главным для России.

Показатели экономического развития нашей страны в последние годы было принято считать достаточно позитивными. Между тем, весь «позитив» сводится к увеличению добычи энергоносителей и переправке их за рубеж. Сказки об экономическом росте вызывают у специалистов горькую усмешку: деградация хозяйственной жизни в России продолжалась при Путине не медленнее, чем при Ельцине. Продолжалось разрушение наукоемких производств, расхищение оставшихся обломков ВПК, на распродажу были выставлены не только недра, лес, водные ресурсы, но и целые сектора социальной сферы, которую в течение 2005 года сплошь перевели «на коммерческую основу». Каждое министерство «экономического блока» правительства стало своеобразным бизнес-проектом. Теперь такую же трансформацию проводят структуры «социального блока»: здравоохранение и образование повсеместно стали платными, а бесплатным осталось только то, что никому не нужно. Проведенная в 2005 году «монетизация льгот» порушила до основания созданную ранее систему социального обеспечения и дала чиновникам громадные барыши, а также средства для затыкания ртов и промывания мозгов. Чего стоила хотя бы инспирированная властями информационная блокада голодовки депутатов Государственной Думы, протестующих против бесстыдства партии власти!

За либеральной перестройкой пришло «ускорение» - увеличение темпа разрушения основ жизни государства и нации. В 2005 году власть перешла к тотальному разрушению созданных трудами многих поколений систем. Поскольку слово «реформы» уже давно набило оскомину, теперь все это называли «модернизацией». Наука требует от государства финансирования. Значит надо уничтожить науку, имитировав «модернизацию» поистине идиотскими проектами «укрупнения» научных учреждений, которые стали проводить в жизнь за счет тотального разорения действующих научных организаций. То же самое произошло в образовании.

Прибавление 2017: Упомянутые деятели путинской олигархии Жуков, Геф, Зурабов, Кудрин - так называемые "эффективные менеджеры", то есть профаны, готовые взять на себя любой вопрос, даже тот, в котором они ничего не смыслят.

Александр Жуков многократно менял профиль своей деятельности. Сначала занимался бюджетом в Думе, потом в правительстве отвечал за те вопросы, которыми не хотели заниматься другие министры. Это был специалист по "общим вопросам" - на все руки мастер, не способный ничего делать хорошо. В том числе и отвечать на депутатские запросы и давать заключения на депутатские законопроекты, что вменили ему в обязанность. Похоже, что столь же некомпетентных лиц Жуков набрал в свой аппарат, чтобы они писали безумные глупости, нейтрализуя депутатские инициативы. В дальнейшем Жуков был "брошен" на вопросы физкультуры и спорта, став соучастником фантастического воровства на Сочинской олимпиаде 2014 года, а также соучастником планетарного допингового скандала, опозорившего Российскую Федерацию и российских спортсменов.

Герман Греф - человек с психологией подростка, которую он не смог преодолеть, даже после того как голова его поседела. После экономики и торговли в правительстве он стал заниматься финансами, в которых никогда ничего не смыслил. Ему передали крупнейший банк - Сбербанк РФ. В результате постоянных ребрендингов Греф решил резко сократить число сберкасс, которыми пользовались многие десятилетия большинство жителей нашей страны. Также Сбербанк прекратил прием пятитысячных купюр через банкоматы - под предлогом большого числа подделок. Но на самом деле все подобные меры - попытка как можно плотнее держать чужие деньги в своих руках. Верхом "новаторства" Грефа стало сотрудничество с компанией "Гугл", которое вылилось в совершенно безумный проект тотальной слежки за потребителем и превращения банка в своего рода "матрицу", отслеживающую каждый вдох и выдох потенциального покупателя и учитывающую все особенности его личности для облегчения отъема его денег. Это безумство было поддержано Путиным - профаном среди профанов.

Михаил Зурабов, ничего не понимающий в медицине, отработал длительный срок как министр здравоохранения, а потом был направлен туда, где место именно тем работникам, которые умеют лишь вредить - Зурабов стал послом РФ на Украине, и там он провалил все, что только можно провалить, испортил все, до чего дотянулись его руки. Теперь это главный "спец" Путина по "украинскому вопросу".

Алексей Кудрин, ничем позитивным не проявив себя на посту министра финансов, попробовал себя как оппозиционер и даже появился на трибуне оппозиционного митинга 2011 года, в котором явно был заинтересован Кремль для повышения явки на выборы. Когда Кудрин и его либеральные единомышленники завели оппозицию в тупик, бывший министр снова предложил свои услуги Путину. Ему было поручено разработать очередную концепцию экономического роста. На задачу, которая решается в течение месяца, Кудрин потребовал почти год. И, видимо, немалое финансирование. Что от его работы следует ожидать одного только вреда, нет никаких сомнений. Уже теперь известно, что главными рекомендациями Кудрина в Стратегии 2030 будет полностью платная медицина, повышение пенсионного возраста и повышение и без того безумной налоговой нагрузки на реальный сектор экономики. Путин пошел на эти меры еще до каких-либо законодательных решений. Более триллиона пенсионных денег граждан, которые работодатели отчисляли в Пенсионный фонд, были просто изъяты правительством, налоги на землю и собственность увеличены сразу в 10 раз, пенсии и зарплаты учителей были "заморожены", зарплаты врачей было предписано снизить. И все это за короткий период 2016-2017 гг.